

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-1-72-82

EDN: YQNODO

Научная статья / Research article

От лингводидактики к лингвистике. Возвратные глаголы: лингвистические выводы и лингводидактические рекомендации

Н.В. Крашевская

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК),
Российская Федерация, 105064, Москва, Гороховский переулок, 4

✉ breshka2@gmail.com

Аннотация. Данная работа завершает первую серию статей, которые призваны продемонстрировать, как в процессе преподавания языка выявляются нестандартные характеристики языковых явлений, которые в процессе отвлечённых научных изысканий остаются незамеченными. В данной серии речь идет о возвратных глаголах, о предназначении постфикса — *-ся* и о работе с феноменом залога в процессе преподавания РКИ. Обобщаются выводы по теме и даются рекомендации, каким образом феномен «возвратности» может быть достаточно просто представлен иностранной аудитории при обучении русскому языку. Указывается, что с лингвистической точки зрения главная и важнейшая функция постфикса *-ся* — это регулирование взаимоотношений субъекта и объекта в создании виртуального события в соответствии с замыслом говорящего. И таким образом, залог — это не столько глагольная категория, сколько синтаксическая. В плане преподавания предлагается использовать континуальную шкалу с крайними точками «100 % актив — 100 % пассив» с опорой на идею «самостоятельности» субъекта предложения. Предлагается использовать понятие «замкнутая система», заимствованное из физики. На шкале выделяются три зоны: несомненный актив — «переходная зона» — несомненный пассив. Это делает явление возвратности простым и понятным и снимает ряд трудностей в использовании различных форм дополнительных актантов в предложении.

Ключевые слова: лингводидактика, лингвистика, возвратность, залог, высказывание, замысел, сюжет, субъект S_1 , гештальт

История статьи: поступила в редакцию 15.12.2023; принята к печати 12.01.2024

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Крашевская Н.В. От лингводидактики к лингвистике. Возвратные глаголы: лингвистические выводы и лингводидактические рекомендации // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 1. С. 72–82. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-1-72-82>

From Language Teaching Science to General and Applied Linguistic Science. Reflexive Verbs: Linguistic Educt & Language Teaching Recommended Guideline

Nataliia V. Krashevskaja

Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAİK),
4 Gorokhovskiy Lane, Moscow, 105064, Russian Federation

✉ breshka2@gmail.com

Abstract. This study is to complete the research in the Russian reflexive verbs — first in a series of articles intended to demonstrate how language teaching could correct some points of General Linguistics. This paper capture the lessons learned and gives recommendations on how the complicated phenomenon can be quite simply presented to foreign audiences when teaching the Russian language. Linguistically postfix *-sya* that marks reflexive verbs is to regulate subject — object balance within utterance in accordance with the speaker’s intention. And thus, voice of verbs is not so much a verbal category as a syntactic one. In terms of teaching, it is proposed to use a continuum scale with extreme points “100% active — 100% passive” based on the idea of “independence” of the subject S_1 . It is proposed to use the concept of “closed system”, borrowed from physics. There are 3 zones on the scale: an undoubted asset — a “transition zone” — an undoubted liability. This makes the phenomenon of reflexivity simple and understandable and removes a number of difficulties.

Key words: Linguodidactics, Linguistics, reflexivity, passive & active voice, utterance, utterance design and plot, subject S_1 , gestalt

Article history: received 15.12.2023; accepted 12.01.2024

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Krashevskaja, N.V. 2024. “From language teaching science to general and applied linguistic science. Reflexive verbs: Linguistic educt & language teaching recommended guideline.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (1), 72–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-1-72-82>

Введение

Данная статья является заключительной в серии работ, посвященных феномену возвратного глагола как одного из самых парадоксальных в русском языке. Некоторые результаты были изложены в ранее опубликованных работах. В целом исследование проводится в рамках создания серии работ, в задачу которых входит: 1) на конкретных примерах продемонстрировать, каким образом практическая деятельность по обучению языку иностранцев способна повлиять на общетеоретические представления о тех или иных лингвистических феноменах; 2) предложить пусть и не бесспорные, но полностью оригинальные трактовки некоторых конкретных феноменов русского

языка, упрощающие работу с конкретным языковым материалом в аудитории в целях преподавания РКИ.

В первой части исследования парадоксов феномена возвратных глаголов в русском языке было показано, какие именно противоречия наблюдаются при его рассмотрении и какие затруднения они вызывают при изучении русского языка иностранцами [1]. Во второй части кратко описывался критерий, с помощью которого можно однозначно представить функциональную роль постфикса *-ся*, и указывалось, как можно опереться на понятийное поле технических наук в поисках такого критерия [2]. В представленной же здесь завершающей части исследования обобщаются полученные ранее результаты и предлагается в максимально несложном виде описать функцию постфикса *-ся* в высказывании на русском языке. Для этого предлагается использовать понятие «замкнутой системы», заимствованное из физики, применительно к описываемому явлению. В завершение даются конкретные методические рекомендации для работы в аудитории РКИ, представленные в виде примеров, организованных в таблицу.

Обсуждение

Здесь, как и в предыдущих работах данной серии, в своих рассуждениях мы продолжаем опираться на два важных для нас момента.

1. Для обозначения смысла высказывания используются термины «замысел высказывания» (на уровне интенций говорящего) и «сюжет высказывания» (для обозначения номинативного смысла высказывания). Говорящий при конструировании высказывания стремится к тому, чтобы собеседник смог получить сюжет, максимально соответствующий замыслу, который ставит цель обновить знания собеседника.

2. При рассмотрении сюжета мы исходим из предложенного Г.П.Мельниковым утверждения о том, что в русском языке фраза строится так, чтобы описывать ситуацию как происходящее событие [3. С. 116], то есть как некий процесс. При этом следует особо подчеркнуть, что событие — это не только процесс (само действие и его характеристики, выраженные глаголом с постфиксом *-ся* или без него), но и наличие или отсутствие субъекта и объекта действия, их свойства, взаимоотношения, взаимная позиция, а также их значимость для формирования сюжета в нужном для говорящего ракурсе. Следовательно, категория возвратности, маркируемая постфиксом *-ся*, рассматривается не столько как глагольная, сколько как синтаксическая. Забегая вперёд, заметим, что этот опорный пункт станет базовым и для всех построений в рамках дальнейших исследований, которые будут посвящены другим загадочным (особенно для иностранца) явлениям русского языка, таким как глагольный вид, глагольный префикс *по*, глаголы движения.

Прежде чем перейти к понятию замкнутой системы, на котором строятся конечные выводы, отметим, что контингент учащихся, с которыми по большей части доводилось и доводится работать автору, — это студенты естественных и технических специальностей, магистранты и аспиранты, специализирующиеся в точных науках и науках о природе. Как показывает многолетний опыт, ряд наиболее общих понятий, повседневно используемых учащимися в своей познавательной деятельности и их деятельности в качестве начинающих исследователей, не только применим к языковым явлениям, но даже позволяет взглянуть на них в ином, по сравнению с общепринятым, ракурсе и поставить иные, по сравнению с общепризнанными, специфические задачи, решение которых способно в довольно значительной степени прояснить функциональные характеристики самых загадочных элементов русской языковой системы.

По признанию самих учащихся, странности глаголов с постфиксом *-ся* — это одна из наиболее непонятных и запутанных сторон русского глагола: «Когда мы изучаем русский язык, мы изучаем, что „комбухада“ переводится: 1) *учить* 2) *изучать* 3) *учиться*, поэтому мы воспринимаем, естественно, *я учу русский язык = я изучаю русский язык = я учусь русский язык*. Всё одинаково переводится... но почему-то не используется с винительным падежом, а используется с дательным падежом... *Готовить и готовиться* — тоже тяжело. Вот это для корейцев просто непонятно... Как объяснять эти слова корейцам — иностранцам?»¹

Мальчик мылся лицо, магазин начинается работать, картина нарисовалась художником, мы часто видимся друзья — на начальном этапе подобных примеров тысячи [4. С. 184]. На более продвинутом этапе обучения в ходе составления высказываний научного характера при необходимости передать идею актива и пассива, процесса, результата или статуса состояния объекта задачи всё более и более усложняются. При этом если это магистранты и аспиранты, то они хотят увидеть суть явления в целом, а не только выучить каждый конкретный пример в каждом конкретном контексте, что, кстати, и нереально. Объяснения типа «это активно-безобъектный глагол» или «это побочно-возвратный глагол» — не очень помогают делу. Особенно смущают примеры, когда приходится переходить от актива к пассиву и наоборот. Выясняется, что *глаголы, маркируемые* постфиксом *-ся*, довольно часто *маркируют* идею процесса-пассива (а почему не *маркируются* *идеями*?). Например, *объект исследуется, оборудование устанавливается*. Но даже здесь есть свои трудности: *Сигналы отражаются от поверхности Земли* (почему-то не *поверхностью* Земли), *сводятся воедино при помощи*

¹ Чериш. Почему корейцы не могут выучить русский язык? 3 причины [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7XyAHSg9cHQ&t=393s> (дата обращения: 01.12.2023).

оборудования (почему-то не оборудованием). Но эти же сигналы поступают на приёмник (но не поступаются). Вообще всё очень странно: объект появляется, возникает, стремится, существует, представляется собой. Или правильнее объект появляется, возникает, стремится, существует, представляет собой?

Из примеров очевидно, что отдельно взятый глагол практически невозможно идентифицировать как возвратный или невозвратный, «полувозвратный» или «не совсем возвратный». Несомненно, как было указано выше, следует рассматривать категорию возвратности в рамках высказывания как синтаксическую.

Вначале попытаемся аргументировать применимость понятия замкнутой системы к оценке структуры и содержания высказываний, оформленных при помощи глаголов с постфиксом *-ся*.

Остановимся кратко на понятии замкнутой системы как таковой. Даже в физике оно представляет собой абстрактное, идеальное понятие, но при этом является фундаментальным методологическим понятием науки как таковой. По большому счету абсолютно замкнутой системы нет и быть не может, поскольку система в целом неизбежно подвергается воздействию внешних сил. Однако, во-первых, под воздействием внешних сил изменения происходят в конце концов в системе в целом, а не только в одном из её элементов. Изменения любого элемента приводят к изменениям в системе в целом. Во-вторых, происходит это потому, что внутри любой системы существует информационный обмен данными между ее компонентами об их состоянии и параметрах, и «принятие решения» об изменениях системы в целом носит совместный скоординированный характер, будь то природное явление или человеческий коллектив. В противном случае система приходит к концу своего существования. Части системы не могут существовать вне зависимости друг от друга. Таким образом, полная энергия внутри замкнутой системы — это постоянная величина. Важнейшим свойством замкнутых систем, которое имеет принципиальное методологическое значение, является то, что передача энергии, вещества и информации происходит только внутри этой системы.

О понятии замкнутой системы как одном из фундаментальных понятий науки пишет В.И. Мельников (однофамилец Г.П. Мельникова) в своей монографии «Теория замкнутой системы»: «...метод замкнутой системы... в настоящее время широко используется при решении подавляющего большинства разнообразных количественных задач в самых разных областях знаний». [5. С. 12]. Автор, кстати, упоминает о возможности использования данного понятия для анализа так называемого «грамматического предложения». [Там же. С. 148–149]. Таким образом, приложение понятия замкнутой системы к языковым феноменам кажется разумным и «физикам» и «лирикам».

Если мы сравним реальную, физически имеющую место ситуацию с минимальным количеством участников (как реально протекающее событие) с одной стороны, и минимальное типичное высказывание на русском языке — с другой, то увидим три необходимых компонента. В первом случае событие сводится к трем компонентам: 1) субъект, производящий действие, 2) само действие и 3) прямой объект, на который направлено действие. Всё прочее отнесём к разряду условий протекания события. В соответствующем высказывании мы увидим те же компоненты. Например, в высказывании *Маша ест кашу* мы видим полное соответствие сюжета картинке происходящего в физической реальности. В ходе физического события *Маша* является субъектом, производящим действие. Для высказывания существительное *Маша* является грамматическим субъектом предложения в именительном падеже (обозначим его как S_1); подобное обозначение легко воспринимается иностранцем, изучающим русский язык, как знакомое и понятное. Если рассматривать эту целостность как замкнутую систему, то в обоих случаях она отвечает всем признакам замкнутых систем, перечисленным выше — что в виде картинке физической реальности, что в виде сюжета. Такую замкнутую систему можно воспринимать как некий легко воспроизводимый гештальт, который является вполне спокойным и может считаться закрытым: реальное событие и высказывание находятся в полной гармонии. Человек увидел — человек сообщил.

В то же время зададимся вопросом: а всегда ли S_1 в высказывании соответствует активному деятелю как базовому параметру реального события? Даже странно задавать такой вопрос: конечно, нет. В таком случае хочется спросить: а какова же функция S_1 в высказывании? Оставим в стороне фундаментальные теоретические рассуждения и посмотрим, как на этот вопрос нам ответит лингводидактика. Элементарно: это точка отсчёта для сюжета в целом. S_1 в приведённом примере ориентирует собеседника на то, что *Маша* — та незыблемая точка, из которой измеряются все параметры смыслового пространства сюжета. Даже если мы скажем *Кашу ест Маша* — в этом случае всё равно это значит лишь, что для собеседника объект *каша* раньше попал в сферу наблюдаемого, но от этого в данном конкретном высказывании он не стал точкой отсчёта. Отсчёт параметров сюжета ведётся от *Маши*.

Однако коварство замысла говорящего в том и состоит, что, манипулируя точкой отсчёта, он имеет возможность «исказить» картинку реальности в нужном ему направлении и создать «иной» по сравнению с физической реальностью сюжет, перераспределив потоки внутри высказывания как замкнутой системы. К примеру, для сюжета, который хочет построить говорящий, *Маша* — далеко не является точкой отсчёта. Например, папа сходил в магазин, купил кашу — а мама недовольна. Не ту кашу купил. И у папы вызревает коварный замысел переубедить маму, поставив кашу в центр ситуации.

Или фабрика начала выпускать новый вид каш — надо убедить директора, что все молодцы. Маша, хотя и является по-прежнему главным критерием качества и потребителем продукции, тем не менее уходит на задний план или вообще «отодвигается» из высказывания, существуя где-то фоном. Что происходит при этом с сюжетом? На этапе замысла возникает незакрытый гештальт, который надо закрыть при помощи языковых средств. Но поскольку внутри замкнутой системы, как было сказано выше, полная энергия является постоянной величиной и передаётся только внутри этой системы, приходится перенаправить поток информации. Как это можно сделать? Прежде всего, сменив точку отсчета, то есть переместив S_1 в другое место или удалив его вовсе: *Естся, ется твоя каша!* (S_1 — каша) / *Новая каша ется хорошо!* (S_1 — каша) / *Маше сегодня весь день ется* (S_1 отсутствует). Данные примеры смотрятся не особо употребительными, но вполне допустимыми. Но, например, в такой паре, как *Учёные наблюдали это явление много раз. / Это явление наблюдалось много раз* (даже и не требуется добавлять, кем!) — модифицированный вариант смотрится гораздо естественнее.

Таким образом, постфикс *-ся* при глаголе как раз и служит для того, чтобы указать на факт перенесения точки отсчёта внутри сюжета в соответствии с замыслом говорящего, — таким замыслом, который требует перераспределения функциональных ролей базовых компонентов внутри замкнутой системы. Один из компонентов (обозначаемый глаголом с постфиксом *-ся*) представляет событие как процесс, а направление развития процесса не соответствует стандартно воспроизводимому соотношению компонентов — участников реального события. В этом плане не случайно языковой системой был выбран элемент *-ся*, восходящий по смыслу к возвратному местоимению. Он помогает «гнать» потоки вспять — к новой точке отсчёта. Таким образом, постфикс *-ся* является маркером возникновения напряжения внутри «гештальта» в связи с особенностями смысла высказывания как замкнутой системы, возникшими в результате отклонения от распределения ролей в физической реальности.

Обобщая вышесказанное, перечислим, в чем состоит сходство и различие реального события (назовём его «картинкой») — и сюжета высказывания.

Сходство проявляется в том случае, если замысел высказывания и его целевой сюжет зеркально отражают состав, структуру и функциональную роль элементов, формирующих картинку. С необходимостью присутствуют минимально три компонента: активный деятель, действие (процесс), прямой объект. При этом на деятеля указывает субъект S_1 , на процесс (действие) — переходный глагол, а на объект, на который направлено действие, — винительный падеж без предлога. Звучит абсолютно банально, все спокойно, гештальт закрыт: *Маша ест кашу*. Но для сочинителя сюжета далеко не всегда деятель бывает нужен в качестве точки отсчёта внутри создаваемого им виртуального события в пределах замкнутой системы, призванного коррек-

тировать предполагаемую «недоинформированность» собеседника. При изменении точки отсчёта меняется направление обменных потоков и степень «задействованности» в них реального деятеля и реального объекта. И в этом случае отклонения сюжета от реального события могут давать отличия, которые можно представить следующим образом.

В сюжете высказывания появляется неравенство S_1 как точки отсчета активному деятелю и становится возможной полная передача этой функции реальному объекту: *Каша естся Машей / Каша естся / Каша съедена*. Таким образом, возможно один или оба базовых компонента участников события могут присутствовать в латентном виде: *Каша естся* — вообще не важно, кто это делает, хотя ясно, что кто-то это делает. Точка отсчёта перемещается на объект, и при этом глагол приобретает возможность формировать два разных сюжета: либо указывать на процесс как **актуальное событие** — *Каша естся Машей*, либо указывать на процесс как на **процессуальный признак** объекта — *Каша естся*. При этом если в качестве задачи обозначена необходимость показать **статус** объекта как результат некоего процесса, то показатель *-ся* исчезает за отсутствием процесса как такового: *каша съедена*.

Наиболее интересным является пример *Маше естся*. В данном примере особенность сюжета состоит в том, что S_1 как точка отсчета вообще не предполагается, поскольку источник активности представляет собой некое мистическое начало, которое навязывает часть своей активности Маше при помощи дательного падежа (что вполне соответствует его функции в системе падежей) [6. С. 379–412, 414–421]. Этот пример заслуживает отдельного разговора, однако в контексте исследуемой проблемы ясно, что и здесь постфикс *-ся* выполняет свою обычную функцию — перераспределения информационных потоков. Это такое высказывание, где вся «энергия» сюжета сосредоточена на процессе.

Заключение: лингводидактические рекомендации

Как можно представить вышеописанную картину для иностранных студентов? Собственно, все вышеприведенные положения не являются для лингводидактики исходными, а, напротив, выведены в ходе решения практических задач.

Первое и самое важное, на что следует обратить внимание, — это то, что процессы «перемещения» информационных потоков внутри высказывания как замкнутой системы не носят дискретного и скачкообразного характера. В зависимости от лексического наполнения степень участия как обоих базовых компонентов, так и роль самого действия варьируется. Именно поэтому столь сложным представляется создать единую непротиворечивую

Шкала несамостоятельности субъекта S₁

100 % актив	Почти актив	Пассив 100 %
<p>Зона самостоятельности</p> <ul style="list-style-type: none"> • Однокомпонентная замкнутая система, где субъект является одновременно и объектом: <i>Кумар улыбается, сосед занимается.</i> • Многокомпонентная замкнутая система, компоненты которой в равной степени являются и субъектом, и объектом: <i>Мы встретились. Они борются.</i> • Замкнутая система, в которой необходимость в прямом объекте полностью отсутствует или он умеренно исключается за отсутствием необходимости в нем: <i>Кумар высказывается, он разбирается в этом. Собака кусается, а Кумар ругается.</i> • Система, в которой источник активности в принципе существует, но умеренно исключается с целью создания эффекта самостоятельности субъекта: <i>Автобус движется. Уровень воды снижается. Студенты учатся.</i> 	<p>Переходная зона</p> <ul style="list-style-type: none"> • Замкнутая система, внутри сюжета которой S₁ — очевидный объект реального события, однако сюжет не воспринимается как 100% пассив и сохраняется эффект самостоятельности субъекта: <i>Фактор не учитывается, но план выполняется. Как вариант — процессуальное свойство: <i>ботинки носятся, товары покупаются.</i></i> • Замкнутая система, где всё внимание сосредоточено на действии, а реальный деятель является косвенным, вторичным участником; при этом важно, что субъект умеренно исключается, поскольку носит мистический характер: <i>Кумару не спится. Емму думается.</i> 	<p>Зона несамостоятельности</p> <ul style="list-style-type: none"> • Замкнутая система, где безоговорочно S₁ — прямой объект реального события. Это очевидный пассив — чрезвычайно многочисленный класс сюжетов, поскольку дает возможность не обращать внимания на реального деятеля и ставить объект в центр внимания: <i>предмет изучается, объект изображается, отчёт составляется.</i>

S₁ Independence Scale

100% the active	Conversion zone	The passive 100%
<p>Close to the active</p> <p>Zone of independence</p> <ul style="list-style-type: none"> • One-component closed system, where the subject is also an object: <i>Kumar umy`vaetsya, sosed zanimaetsya.</i> • A multicomponent closed system, the components of which are equally subject and object: <i>My` vstretilis` . Oni boryutsya.</i> • A closed system in which the need for a direct object is completely absent or it is deliberately excluded due to the lack of need for it: <i>Kumar vy`skazy`vaetsya, on razbiraetsya v e`tom. Sobaka kusaetsya, a Kumar rugaetsya.</i> • A system in which a source of activity exists, but is deliberately excluded in order to create the effect of subject independence: <i>Avtobus dvizhetsya. Uroven` vody` snizhaetsya. Studenty` uchatsya.</i> 	<p>Conversion zone</p> <ul style="list-style-type: none"> • A closed system, within the plot of which S₁ is the obvious object of a real event, but the plot is not perceived as 100% passive and the effect of the subject's independence is preserved: <i>Faktor ne uchity`vaetsya, no plan vy`polnyatsya.</i> Alternatively, a procedural property: <i>botinki nosyatsya, tovary` pokupayutsya.</i> • A closed system, where all attention is focused on action, and the real actor is an indirect, secondary participant; it is important that the subject is deliberately excluded because it is of a mystical nature: <i>Kumaru ne spitsya. Emu dumaetsya.</i> 	<p>Zone of lack of independence</p> <ul style="list-style-type: none"> • A closed system, where S₁ is unconditionally the direct object of a real event. This is an obvious passive — an extremely numerous class of plots, since it makes it possible not to pay attention to the real figure and put the object in the center of attention: <i>predmet izuchaetsya, ob`ekt izobrazhaetsya, otchet sostavlyaetsya.</i>

классификацию возвратных глаголов. Не в глаголах дело. Все существующие классификации, если их внимательно проанализировать, скорее учитывают семантику участников события, чем самого глагола. Но есть один способ, при помощи которого возможно представить данное загадочное явление русского языка в довольно простом виде (табл.).

В заключение несколько комментариев по содержанию таблицы. Как очевидно, при переносе точки отсчёта на прямой объект и соответственном переходе на него функции S_1 нередко в контексте сохраняется необходимость указать на реального деятеля. Существует целый ряд способов: N_5 (творительный падеж), словосочетания *с помощью / при помощи (2)*; *под действием / под воздействием (2)*; *посредством (2)*; в N_6 , N_3 (связано с лексической семантикой составляющих).

Зона самостоятельности. N_5 кем возможно лишь как второй объект, если он необходим: *мама занимается ребёнком*. N_5 чем — либо такой же второй объект: *Кумар занимается математикой*, либо полностью лишенный самостоятельности инструмент: *Кумар умывается мылом*. Для указания на второго вспомогательного реального деятеля с соответствующей степенью активности в научном стиле используются конструкции *с помощью / при помощи (2)*; *под действием / под воздействием (2)*; *посредством (2)* для указания на второго вспомогательного реального деятеля с соответствующей степенью активности. Заметим, что здесь невозможно использование N_5 кем: *Студенты учатся преподавателем*. *Ребенок моется мамой*.

Переходная зона. Для нее приложимы все вышеперечисленные средства, однако следует иметь в виду, что в данном случае имеет место лишь эффект самостоятельности, а это значит, что реальный деятель сознательно умалчивается за ненадобностью, поэтому N_5 кем можно встретить лишь в исключительных случаях. Например, сюда можно отнести классический для начального этапа обучения русскому языку пример *Дом строится рабочими*. На самом деле пример весьма неудачный. Да, ясно, что здесь пассив. Однако подобный пример чрезвычайно редко можно встретить в речи, поскольку здесь имеет место иллюзия самостоятельности, отсутствие необходимости в указании на реального деятеля: *Дом строится* (как бы растёт).

Зона пассива. N_5 довольно широко используется в случае необходимости указать на реального деятеля. Но сама необходимость встречается нечасто.

В завершение хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что приведенная в таблице шкала носит континуальный характер: разбиение на три класса не имеет четко очерченных границ, и речь идет о степени самостоятельности в зависимости от лексической семантики компонентов высказывания.

Список литературы

1. *Крашевская Н.В., Басманова А.А.* От лингводидактики к лингвистике: парадоксы возвратных глаголов в русском языке // Современное педагогическое образование. 2021. № 6. С. 121–126. <https://doi.org/10.24412/2587-8328-2021-6-121-126>
2. *Крашевская Н.В., Басманова А.А.* От лингводидактики к лингвистике: шкала «степени самостоятельности» как способ устранения и объяснения парадоксов возвратных глаголов в русском языке // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 236–242. <http://doi.org/10.24412/2587-8328-2022-1-236-242>
3. *Мельников Г.П.* Системная типология языков. Принципы, методы, модели. М.: Наука, 2003. 308 с.
4. *Вязовская В.В.* Возвратные глаголы в практике преподавания русского языка как иностранного // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7. Ч. 1. С. 183–185.
5. *Мельников В.И.* Теория замкнутой системы: монография. 4-е изд. URL: http://www.vixri.ru/d/Melnikov%20V.I.%20_Теорija%20zamknutoj%20sistemy.pdf (дата обращения: 09.01.2024).
6. *Лутин С.А.* Системно-функциональный анализ категории падежа в русском языке: дис. ... д-ра. филол. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2008. 484 с.

References

1. Krashevskaya, N.V., and A.A. Basmanova. 2021. From linguodidactics to linguistics: paradoxes of reciprocal verbs in the Russian language. Modern pedagogical education. Scientific journal, no. 6, pp. 121–126. <https://doi.org/10.24412/2587-8328-2021-6-121-126>
2. Krashevskaya, N.V., and A.A. Basmanova. 2022. From linguodidactics to linguistics: the scale of “degree of independence” as a way to eliminate and explain the paradoxes of recurrent glares in the Russian language. Modern pedagogical education, no. 1, pp. 236–242. <https://doi.org/10.24412/2587-8328-2022-1-236-242>
3. Mel’nikov, G.P. 2003. The system typology of languages. Principles, methods, models. Moscow: Nauka, 308 p.
4. Vyazovskaya, V.V. 2017. Reflexive verbs in the practice of teaching Russian as a foreign language. Philological Sciences. Questions of theory and practice, no. 7, part 1, pp. 183–185.
5. Mel’nikov, V.I. The theory of a closed system. Monograph. 4th edition. Available from: http://www.vixri.ru/d/Melnikov%20V.I.%20_Теорija%20zamknutoj%20sistemy.pdf (date of application 09.01.2024).
6. Lutin, S.A. 2008. System-functional analysis of the category of case in the Russian language: Diss. ... doct. Philol. Sciences. Moscow: Peoples’ Friendship University of Russia. 484 p.

Сведения об авторе:

Крашевская Наталия Валентиновна — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИ-ГАиК), Москва, Российская Федерация. eLibrary SPIN-код: 1968-3148; ORCID: 0009-0009-6016-5740; E-mail.ru: breshka2@gmail.com

Bio note:

Nataliia V. Krashevskaja is a PhD, General Linguistics, Russian Language, Education Associate Prof., Dpt of Linguistics, Moscow State University of Geodesy and Cartography. eLibrary SPIN-code: 1968-3148; ORCID: 0009-0009-6016-5740; E-mail.ru: breshka2@gmail.com